

— Третий принц, не нужно позорить старого управителя... Может и кажется, что тот, кто сжег кухню, находится на другом конце земли, но ведь на самом деле этот человек может быть прямо перед твоими глазами...

— ...

Это снова она? Почему эта женщина хоть ненадолго не может угомониться?

Взмахнув своими длинными развевающимися черными рукавами, Лун Юй Тянь громко зарычал в сторону двери:

— Стража!

Цянь До До почувствовала, что ей грозят неприятности и быстро перебила его.

— Не надо звать стражу!!! Ваше высочество, выслушайте мое объяснение... Это... Я не нарочно сожгла кухню, я подумала, что вы устали после такой напряженной работы прошлой ночью... Я хотела потушить для вас черепаху или еще что-нибудь... Чтобы улучшить работу вашей печени и укрепить тело... Но, к несчастью, я была неосторожна, и перепутала масло с водой... вылив его на землю...

Пока Цянь До До говорила все это, она тоже размахивала своими длинными рукавами, словно выступала на сцене, живо демонстрируя напряженную ночную работу Лун Юй Тяня.

— Пф-ф!! — фыркнул кое-кто из присутствующих.

Ублюдок! Какой бестактный человек! Разве не видишь, что у меня сейчас задница зацветет*?

П/п: Это не идиома. Просто таким своеобразным выражением Цянь До До хочет сказать, что ее вот-вот побьют. И ее зад покраснеет от этого как вишневый цвет.

Как только Лун Юй Тянь услышал ее, он подумал, что эта женщина все время упоминает его личные дела. Сейчас она даже сказала перед столькими людьми, что хочет помочь ему укрепить печень и тело. Разве этим она не намекнула, что он недостаточно хорош как мужчина?

Лун Юй Тянь пылал от ярости. Он бросил безжалостный взгляд на женщину, которая постоянно его унижала, и издал леденящий рев:

— Стража! Схватите эту женщину и...

— Я уже сказала, хватит! Ты же могущественный принц, как можно быть таким жадным? Разве это не просто кухня? Я могу возместить ущерб... — договорив, Цянь До До спокойно порылась в своей длинной юбке и бросила на стол маленький мешочек, который ей только что вышила Сяо Жо.

Лун Инь Тяню стало любопытно. Какое редкое сокровище может быть у этой женщины? Она так уверена в себе.

На кухне третьего принца хранилось множество редких продуктов и деликатесов. Даже кухня императорского дворца не шла ни в какое сравнение.

Он встал и подошел к Цянь До До, взял мешочек и высыпал наружу все его содержимое. В следующую секунду он просто остолбенел...

Что это такое?.. Разбитая нефритовая подвеска... Обломки серебра... да еще какая-то старомодная серебряная шпилька...

— Цянь До До, это и есть твоя компенсация? — рот Лун Инь Тяня распахнулся так широко, словно он был готов проглотить яйцо.

— Недостаточно? — спросила она. А затем, обратив внимание, что все присутствующие в зале смотрят на вещи на столе и разрываются между смехом и плачем, она почувствовала себя необычно обескураженной. — Это все мое имущество... Если этого недостаточно, тогда я испытаю свою удачу и позволю тебе ударить меня двадцать раз! Каждый удар стоит тысячу таэлей*, так подойдет?

П/п: Таэль — китайская мера веса и денежная единица. Один таэль равнялся примерно сорока граммам серебра.

Тысяча таэлей равны тысяче долларов... Я же правильно перевела, так?

Внезапно, словно в комнате раздался взрыв, у всех головы закружились от такого потрясения....

Задница Цянь До До, что, из золота сделана?

— Кхе, кхе... — Лун Му Чэнь не удержался от кашля, после того, как услышал треск крепко сжатых кулаков третьего принца и увидел, как его лицо стало пепельного цвета.

Все присутствующие были знатными людьми и членами императорской семьи, и они никогда еще так безобразно не препирались с женщиной. С другой стороны, они впервые встретили женщину, которая была способна привести в состояние бешенства.

Третий племянник сильно рассердился, когда Цянь До До снова стала выглядеть озадаченной. Поэтому, ему пришлось выступить посредником.

— Уже поздно, этот пр... этот молодой господин уходит. Можете меня не провожать, — Лун Му Чэнь встал, не слишком быстро и не слишком медленно. Уголки его губ слегка приподнялись, а продолговатые красивые глаза метнули быстрый взгляд на Цянь До До. Ничего не сказав, он улыбнулся и зашагал к воротам.

Хотя он и сказал, что его не обязательно идти за ним, Лун Юй Тянь и его четвертый брат почтительно проводили его из поместья. Только понаблюдав, как он садится в элегантный благоухоающий экипаж из белого нефрита, оба брата расстались, разойдясь по своим делам.